

АТРЕЙ БЛЭКВУД

КНИГА
КОШМАРОВ
— ПЕРЕПЛЁТЧИК —

Атрэй Блэквуд

Книга кошмаров. "Переплетчик"

«Автор»

2026

Блэквуд А.

Книга кошмаров. "Переплетчик" / А. Блэквуд — «Автор», 2026

Книга кошмаров - мрачный хоррор на стыке лавкрафтианской эстетики и психологического ужаса. Пытаясь укрыться от ливня Дэмиен, заходит в странную лавку на окраине города и покупает таинственную книгу с замком в виде переплетённых корней. Не подозревая о последствиях, он выпускает в мир древнее зло. В центре истории — сделка Дэмиена с Шутом, воплощением одного из кошмаров: чтобы остановить расползающийся ужас и вернуть мир на место, герой должен пройти сквозь чужие трагедии и уничтожить «сердца» кошмаров. Погружаясь в искажённые миры, Дэмиен сталкивается не только с чудовищными видениями, но и с отражением собственных страхов. Книга держит в напряжении за счёт нарастающей паранойи, бытовых деталей, которые постепенно становятся пугающими, и многослойной атмосферы: от промокших городских улиц до сырых коридоров за пределами реальности. Для любителей мрачной прозы в духе Стивена Кинга и Говарда Лавкрафта, где ужас рождается из мелочей и неотвратимо разрастается, поглощая привычный мир.

© Блэквуд А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
«Лавка на окраине шторма»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Атрэй Блэквуд

Книга кошмаров. "Переплетчик"

Глава 1

«Лавка на окраине шторма»

Дождь в тот четверг лил так, словно пытался смыть этот город с лица земли. Дэмиен шёл, низко опустив голову, и воротник его старой куртки уже насквозь пропитался холодной влагой. Ему было всё равно. В его голове, перекрывая шум ливня, тридцать шестой час подряд крутился один и тот же заикленный кошмар — треск ломающихся в огне брёвен и глухой стук чужих ладоней в запертую дверь. Бессонница выпила из него все силы, превратив реальность в серое, зыбкое марево.

Он забрёл на самую окраину, в лабиринт кривых проулков, где никогда раньше не бывал. Дэмиен просто бежал от самого себя. Его кроссовок провалился в глубокую лужу, и парень остановился, тяжело дыша. Именно тогда он и заметил её.

Между двумя обшарпанными жилыми домами, будто зажатая в кирпичные тиски, ютилась крошечная лавка. Над покосившейся дверью под порывами ветра со скрипом раскачивалась медная вывеска без надписи — лишь выцветший силуэт старых песочных часов. Изнутри, сквозь мутное, покрытое грязными разводами стекло, пробивался тусклый, тёплый свет. Дэмиену было плевать на антиквариат, но холодный ливень за шиворотом заставил его толкнуть дверь.

Над головой звякнул надтреснутый колокольчик. Пахнуло сушёной травой, пылью и старой бумагой.

Магазинчик был забит хламом до самого потолка. Повсюду громоздились сломанные настенные часы, потемневшие подсвечники, стопки пожелтевших газет и зеркала в треснувших рамах. Из глубины этого лабиринта, из-за массивного дубового прилавка, бесшумно вынырнул хозяин лавки. Это был сгорбленный старик в засаленном бархатном жилете. Его глаза, скрытые за толстыми линзами очков, казались неестественно большими.

— Ищете что-то конкретное, молодой человек? — проскрипел старьёвщик. Голос его был похож на шуршание сухих листьев. — Или просто прячетесь от шторма?

— Просто смотрю, — глухо ответил Дэмиен, стараясь не встречаться со стариком взглядом.

Он пошёл между узкими рядами стеллажей, бездумно разглядывая чужие, отжившие свой век вещи.

В абсолютной тишине лавки раздался едва уловимый хрустальный звон, похожий на колокольчики бродячего цирка. Звук шёл с самой нижней, погружённой в густую тень полки дальнего стеллажа.

Дэмиен наклонился. Там, среди груды старых книг, лежал массивный фолиант. Его переплёт был обтянут толстой, потемневшей от времени кожей. Но больше всего парня поразил замок. Массивный металлический запор, намертво скреплявший страницы, был отлит в форме переплетённых, узловатых корней, которые словно выросли в саму обложку. На книге не было ни названия, ни имени автора.

Стоило Дэмиену протянуть руку, как старик-старьёвщик мгновенно оказался рядом, будто соткался из пыли. Его костлявые пальцы судорожно вцепились в край стеллажа.

— А-а, эта... — старик как-то странно, затравленно посмотрел на фолиант. — Не советую. Я нашёл её на чердаке одного сгоревшего дома месяц назад. Замок заело намертво. Я пробовал и масло, и отмычки — железо не поддаётся. Пустая трата денег, вы не сможете прочесть ни строчки.

Но Дэмиен уже не мог отвести взгляд. Металлические корни на обложке казались ему странно знакомыми, почти родными. Внутри, в самом низу живота, скрутился тугой узел тревоги, смешанной с непреодолимым, диким любопытством.

— Сколько она стоит? — спросил Дэмиен, беря книгу в руки. Фолиант оказался неожиданно тяжёлым, а металл замка под его пальцами показался неестественно тёплым, почти горячим.

Старик на мгновение замолчал, пристально вглядываясь в измождённое лицо парня, в тёмные круги под его глазами и дрожащие руки. На губах старьёвщика появилась странная горькая усмешка.

— Отдам за бесценок. За пару монет, — тихо пробормотал он, отступая назад в тень прилавка. — Этот товар всё равно продаётся только вместе с судьбой. Забирай её, мальчик. Она слишком долго ждала. Возможно именно тебя...

Дэмиен не глядя швырнул на прилавок несколько смятых купюр, сунул тяжёлую книгу под куртку и быстрым шагом вышел вон, даже не дождавшись сдачи. Колокольчик над дверью на прощание издал глухой, оборванный звяк.

Он не знал, что лавка старьёвщика исчезнет из этого переулочка через пять минут после его ухода.

Дождь не утихал, превращая улицы в бесконечный серый лабиринт. Дэмиен шёл быстро, судорожно прижимая Книгу к груди под курткой. Тяжёлый фолиант сквозь ткань рубашки казался неестественно тёплым. Из-за этого тепла по телу парня то и дело пробегала нервная дрожь.

Город вокруг него начал стремительно менять свой привычный облик, словно Книга, едва оказавшись в его руках, уже пустила невидимые корни в окружающую реальность.

На первом же крупном перекрёстке Дэмиен едва не столкнулся со своим однокурсником Чарли. Тот стоял под огромным чёрным зонтом, залипая в экран телефона.

— Дэмиен? Ну и вид у тебя. Ты чего без зонта? — Чарли поднял глаза, и Дэмиен на секунду оцепенел.

Лицо Чарли казалось смазанным, словно по нему провели влажной губкой, стирая чёткие черты. Но самое странное — Чарли говорил, не открывая рта. Звук его голоса шёл откуда-то из-за его спины, глухой и плоский, как старая аудиозапись на кассете.

— Да так... вымок просто, — пробормотал Дэмиен, пятясь назад.

— Ну ладно, бывай. Текст... текст ещё не написан... — бросил Чарли, снова утыкаясь в телефон.

Дэмиена обдало холодом. Ему послышалось? Чарли никогда не выражался такими книжными фразами. Парень рванулся вперёд, почти перебегая дорогу на мигающий жёлтый.

Дэмиен бежал, но город вокруг него словно терял свою твёрдость, превращаясь в черновой набросок на дешёвой бумаге. Странности, начавшиеся после визита к старьёвщику, становились всё более осязаемыми и пугающими.

Дождь лил сплошной стеной, но это был неправильный мёртвый дождь. Падая с неба с оглушительным шумом, тяжёлые капли растворялись, стоило им коснуться земли. На поверхности глубоких луж, разлившихся по асфальту, не появлялось ни одного круга, ни единой ряби. Вода в них была неестественно ровной, плотной и глянцевой, словно улицы залили жидким чёрным обсидианом. Окна припаркованных вдоль тротуара машин превратились в глухие зер-

кала, которые не отражали ни свет редких фар, ни силуэты качающихся на ветру деревьев. В них была только сплошная, маслянистая темнота.

Когда Дэмиен на бегу поравнялся с панорамной витриной закрытой аптеки, по его спине пробежал ледяной холод. Его собственное отражение в тускло освещённом стекле двигалось со странной задержкой. Дэмиен уже сделал три широких шага вперёд, когда заметил боковым зрением, что его двойник в стекле только начинает отталкиваться от земли. А в следующий миг отражение и вовсе замерло. Парень резко остановился и обернулся — из-за стекла на него в упор смотрел собственный силуэт. Отражённый Дэмиен продолжал стоять на месте, низко опустив голову, а из-под его куртки, прямо в районе груди, сквозь стеклянную гладь пробивалось едва заметное, зеленоватое свечение. Настоящий Дэмиен отшатнулся, чуть не упав в лужу, и двойник в витрине синхронно повторил его движение, возвращаясь в норму.

Звуки ночного города начали искажаться. Привычный гул далёкого шоссе и шлепки подошв по мокрому тротуару поглотила вязкая, давящая тишина, сквозь которую пробивалось мерцание неоновых вывесок. Буквы над входами в магазины мигали в хаотичном, рваном ритме, будто безумный телеграфист пытался передать шифр. Розовый свет вывески «Кафе», синий неон «Продуктов» и грязно-зелёный крест аптеки вспыхивали и гасли, но их электрическое гудение больше не походило на технический шум.

Трансформаторы ламп выдавали низкий, монотонный, шуршащий звук, который в голове Дэмиена складывался в отчётливый шёпот тысяч невидимых голосов. Это было похоже на одновременный шелест сотен перелистываемых страниц. Задрав голову на бегу, он с ужасом увидел, как неоновые трубки на фасаде старого торгового центра начали медленно плавиться. Жидкий свет лениво стекал по стене, но вместо капель он оставлял на кирпичной кладке тонкие, каллиграфические росчерки. Буквы вытягивались в воздухе, сплетаясь в рваные, незаконченные предложения, которые тут же растворялись в дыму: *«Глава первая... Он принёс её домой... Замок откроется...»* Город буквально записывал каждый шаг Дэмиена, превращая его маршрут в текст.

Дэмиен попытался сделать глубокий вдох, чтобы унять колотящееся в груди сердце, но закашлялся. Освежающий, резкий запах озона, грозы и прибитой ливнем дорожной пыли полностью исчез. Вместо него улицы заполнил тяжёлый, спёртый, почти осязаемый воздух, который забивал ноздри и лёгкие липкой сладостью.

Этот запах был Дэмиену слишком хорошо знаком — точно так же пахло в полуподвальной лавке старьевщика. Это был удушливый концентрат вековой пыли, гниющей древесины, засохшего костяного клея и сырого, прелого картона. Воздух стал настолько плотным, что через него приходилось продираться словно сквозь невидимую паутину. Дождевая влага на лице Дэмиена смешивалась с этим сладковатым ароматом, и парень с ужасом почувствовал, что собственные пальцы, сжимающие Книгу под курткой, становятся липкими. Фолиант под одеждой дышал, и этот запах исходил прямо от его потемневшего кожаного переплёта, постепенно вытесняя реальный мир и заменяя его декорациями кошмаров.

У самого дома Дэмиен нос к носу столкнулся с пожилой соседкой, которая вечно подкармливала бездомных кошек. Она стояла под навесом подъезда, кутаясь в намокшую вязаную шаль.

— Дэмиен, сынок, — позвала она, но её голос прозвучал странно, с лёгким шуршанием, будто кто-то быстро перелистывал пожелтевшие страницы. — Ты бы шёл скорее домой. Погода-то какая... Опять небось всю ночь читать будешь? Вон какие круги под глазами, совсем себя не бережешь.

Он приложил магнитный ключ к замку. Дверь подъезда открылась с тяжёлым скрипом, который эхом разнёсся по тёмному переулку. Дэмиен замер у первой ступеньки. Соседка никогда не знала о его любви к книгам, они едва здоровались. Он присмотрелся к её лицу в полумраке подъездного фонаря. На шее, прямо над воротником пальто, кожа выглядела

неестественно бледной и ровной словно кусок чистого пергамента, на котором кто-то забыл напечатать строчки.

— Да, иду, — выдохнул он, чувствуя, как паника ледяными щупальцами сжимает горло.

Дэмиен взлетел по лестнице на свой этаж, перепрыгивая через две ступеньки. Ему казалось, что стены лестничной клетки медленно сжимаются, а за его спиной, перекрывая шум ливня, уже зарождается едва уловимый хриплый звон шутовских колокольчиков.

Парень рванул на себя тяжёлую металлическую дверь подъезда, и она захлопнулась за его спиной с глухим, отсекающим ливень стуком. Дэмиен прислонился к стене, судорожно ловя ртом воздух, и зажмурился.

В первые несколько секунд ему показалось, что он сходит с ума. Геометрия лестничной клетки поплыла: бетонные ступени первого пролёта казались неестественно вытянутыми, уходящими куда-то вверх под крутым, невозможным углом, а стены сужались словно каменные тиски. Перила изгибались, напоминая рёбра гигантского существа. Дэмиен зажмурился ещё сильнее, до пятен в глазах, и с силой затряс головой.

Когда он снова открыл глаза, всё пришло в норму.

Перед ним был самый обычный, тускло освещённый подъезд пятиэтажки. Стены, выкрашенные облупившейся зелёной краской, прямые ступени, пахнущий сыростью подъезд. Никаких каллиграфических строчек, никакого пульсирующего неона.

— Недосып, — хрипло выдохнул Дэмиен, прижимая ладонь к бешено колотящемуся сердцу. — Тридцать шесть часов без сна. Просто чёртов недосып. Кофеин и бессонница.

Эта мысль принесла мгновенное, почти спасительное облегчение. Разум ухватился за логичное объяснение: измождённый мозг просто дорисовал ужасы на ночных улицах. Всё, что случилось — и застывшие отражения, и шёпот вывесок, — было не более чем игрой уставшего воображения.

Дэмиен поправил Книгу под курткой — она всё ещё была тяжёлой, но теперь казалась обычной, неодушевлённой вещью, — и начал подниматься по лестнице.

На площадке второго этажа он встретился с другой соседкой, которая в этот поздний час возвращалась откуда-то с полными пластиковыми пакетами. При виде Дэмиена женщина дружелюбно улыбнулась. Её лицо было самым обычным — морщинистым, немного усталым, без всякого намёка на гладкий пергамент, который привиделся ему минуту назад.

— Дэмиен, господи, ну и ливень на улице! — звонко сказала она, и её голос прозвучал совершенно нормально, без всякого шелеста страниц. — Ты чего мокрый-то такой, как мышь? Зонт опять забыл?

— Да, под дождь попал, — Дэмиен натянуто улыбнулся, чувствуя, как остатки паники окончательно испаряются. — Бывает.

— Ты бы шёл скорее греться. Чайку горячего попей, — заботливо добавила соседка, проходя мимо него к своей двери.

— Да, сейчас так и сделаю. Доброй ночи.

Дэмиен поднялся на свой четвёртый этаж уже спокойным, размеренным шагом. Страх отступил. Он достал из кармана связку ключей, открыл замок своей квартиры и переступил порог. Дома его встретили привычная тишина, полумрак прихожей и уютный, знакомый запах родных стен. Окончательно убедив себя в том, что все странности на улице ему просто помешались, он запер дверь на засов, снял промокшую куртку и вытащил Книгу.

Дэмиен щёлкнул выключателем. Жёлтый, немного тусклый свет залил его небольшую комнату, возвращая ощущение привычной, безопасной реальности. Письменный стол с горой конспектов, старый ноутбук, незаправленная кровать — всё было на своих местах. Парень прошёл к столу и с глухим стуком положил тяжёлый фолиант прямо поверх чистых листов бумаги.

Оставив Книгу под лампой, он решил смыть с себя дневную усталость и липкий ночной пот в душе. Горячая вода и пар окончательно привели его в чувство. Стоя под струями, Дэмиен даже усмехнулся своей недавней панике: надо же было такому привидеться на улице. Застывшие отражения, шепчущий неон — обычные игры уставшего до предела разума.

Вытеревшись полотенцем и переодевшись в сухую домашнюю одежду, он вернулся в комнату. Шагнув через порог, Дэмиен замер.

Книги на столе не было. Она лежала прямо по центру его кровати на смятом покрывале.

Сердце парня пропустило удар, а по спине снова поползли ледяные мурашки. Он точно помнил, как оставлял её под лампой на стопке бумаги — листы всё ещё лежали там, слегка сдвинутые в сторону. Квартира была заперта изнутри на засов. Животных у него не было.

— Да ладно... — прошептал Дэмиен, заставляя себя сделать шаг вперёд. — Я просто на автопилоте перенёс её сюда, пока шёл в ванную. Точно. Перенёс и забыл. Из-за чёртового недосыпа.

Пытаясь заглушить нарастающий внутренний голос, кричащий об опасности, он сел на край кровати. Чтобы окончательно успокоиться и доказать самому себе, что это просто обычная старая книга, Дэмиен решил внимательно рассмотреть попку перед сном.

Он придвинул фолиант ближе и осторожно положил ладони на массивную обложку, обтянутую потемневшей кожей. Пальцы коснулись сложного металлического замка, отлитого в форме переплетённых узловатых корней. И в ту же секунду Дэмиен почувствовал, как заклинивший металл начинает медленно теплеть под его пальцами. Это не было обычным нагревом от тепла человеческих рук — корни под его ладонями пульсировали живым лихорадочным жаром, словно внутри железа билось чьё-то чужое, голодное сердце.

Дэмиен попытался резко отдернуть руки, но не успел.

В гробовой тишине комнаты замок в виде корней издал первый реальный, оглушительный и резкий щелчок. Тяжёлые металлические звенья, которые старьёвщик не мог сдвинуть никакими инструментами, со скрежетом пришли в движение. Железные отростки начали медленно разжиматься, уходя вглубь кожного переплёта, а массивная обложка Книги Кошмаров сама собой приоткрылась на несколько сантиметров, выпуская наружу тонкую струйку серого, пахнущего бумажной гнилью дыма.

Дэмиен замер, боясь даже вздохнуть. Серый, пахнущий вековой пылью и сыростью дым лениво выползал из-под приоткрытой кожаной обложки, растворяясь в воздухе комнаты. Преодолевая сковавший тело страх, парень медленно потянул верхний край переплёта на себя. Книга поддалась с тихим, сухим шуршанием, похожим на вздох.

Он заглянул внутрь. Страницы фолианта были сделаны из плотной желтоватой бумаги, края которой потемнели от времени. Сначала лист показался ему абсолютно чистым, но стоило Дэмиену наклониться ближе, как под тусклым светом настольной лампы пергамент дрогнул.

Прямо из глубины волокон бумаги начали проступать водянистые чёрные пятна. Они лениво расплзались, вытягивались и на глазах Дэмиена превращались в чёткие каллиграфические буквы. Чернила проступали так быстро, словно невидимый автор прямо сейчас с бешеной скоростью выводил их острым пером. Буквы складывались в слова, а слова — в ровные строчки. Дэмиен заскользил взглядом по тексту, читая его про себя:

«Маленькая Марика сидела в углу циркового фургона, прижимая к груди деревянную шкатулку. Снаружи ревели разъярённая толпа, и багровые отсветы факелов дрожали на стенах. Ей было всего семь, и она верила, что Томас вернётся. Она не знала, что замок на тяжёлой дубовой двери уже заперт с той стороны. Не знала, что музыка её шкатулки — это последняя, что она услышит перед тем, как темнота заберёт её навсегда...»

С каждым прочитанным словом чернила на странице становились всё более объёмными. Они больше не казались плоскими — строчки вибрировали, вздувались и начали сочиться

густой, маслянистой тушью, которая тонкими ручейками побежала по краям листа, капая прямо на покрывало кровати.

Дэмиен попытался резко захлопнуть Книгу, но пальцы его не слушались. Воздух в комнате мгновенно потяжелел и застыл. Шёпот дождя за окном растворился в бесконечной дали, став плоским и ненастоящим, а затем и вовсе смолк. В наступившей мёртвой тишине прямо из глубин открытых страниц донёсся тихий механический треск заводимой пружины, и вслед за ним полилась печальная, надрывная колыбельная музыкальная мелодия.

Реальность вокруг Дэмиена начала стремительно распадаться. Жёлтый свет настольной лампы поблёк, сменяясь мертвенно-бледным, зеленоватым маревом. Обои на стенах пошли крупными трещинами, но за ними обнажился не бетон, а сырой, покрытый слизью камень. Потолок его квартиры медленно растворялся в удушливом чёрном тумане, а пол под ногами зашатался, превращаясь в узкую каменную тропу. Из трещин в полу наружу потянулись первые склизкие корни, устремляясь прямо к его кроссовкам.

Дэмиен закричал, но его крик поглотила обволакивающая темнота. Квартира исчезла. Он стоял посреди бесконечного подземного коридора, а далеко впереди, в зеленоватом полумраке, уже покачивался в такт шагам шутовской колпак, разразившийся весёлым звоном колокольчиков. Чернильный апокалипсис начался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.